

Глава 375: Невероятная удача!

Весь город начал проседать. Многих людей засасывало вниз. Они хотели улететь, но с ужасом понимали, что их культивация перестала вращаться, словно её вовсе не было. Мэн Хао крепко сжимал талисман удачи. До активации оставалось чуть больше десяти вдохов, поэтому талисман уже неярко светился. Но тут в голове Мэн Хао прозвучал древний голос:

— Открой свой разум и соединишься с Терновым Оплотом. Я нахожусь при смерти, но всё равно могу наделить тебя моим благословением. Это большая удача. Считай это благодарностью за помощь в защите моей линии крови и моего клана в эти несколько месяцев.

Древний, слабый голос принадлежат тому же человеку, который заговорил с ним во время появления Тернового Оплота. Мэн Хао уже догадался, кто это, но всё равно колебался. Талисман удачи мог гарантированно вытащить его из этой передрыги и в целости и сохранности перенести в другое место. Если он послушает древний голос, тогда ему придется столкнуться с эксцентриком стадии Отсечения Души. Даже со всей его осторожностью и осмотрительностью это будет крайне рискованный ход.

— Времени мало, — продолжил голос, — если бы я хотел завладеть твоим телом, думаешь, я стал бы столько ждать? Я чувствую твои сомнения, малец. Полагаешь, древний талисман удачи поможет тебе сбежать от практика стадии Отсечения Души?!

— Какое благословение вы хотите даровать мне, почтенный? — мысленно спросил Мэн Хао.

Под землей внезапно вспыхнула невероятная мощь. В то же время воздух прорезали отчаянные крики. Мэн Хао даже не обернулся, он знал, что город стремительно засасывало в гигантский провал. Культивация всех людей в регионе была заблокирована, но это никак не коснулось Совершенного Золотого Ядра Мэн Хао. Он всё еще мог сбежать в любой момент.

— Я подарю тебе моё просветление Отсечения Души. Оно откроет тебе новую дверь, когда в будущем ты достигнешь Отсечения Души. Также это даст крохотный шанс членам моего клана...

Оглушительный грохот прервал объяснение голоса. Город Святого Снега наполовину ушел в гигантский провал. В центре рушащегося города Мэн Хао увидел непроглядную черную бездну. От неё исходила зловещая аура, от которой у него по спине пробежал холодок. В этот момент талисман удачи Мэн Хао завершил подготовку. Без колебаний он активировал его. Но вместо перемещения Мэн Хао поморщился — талисман не сработал!

С грохотом, оставшуюся часть города начало затягивать в провал. Воздух заполнили отчаянные крики. Мэн Хао почувствовал, как в гигантской бездне усилилась сила притяжения. Множество нитей черного ци пытались утащить его вниз. В этот критический момент его глаза решительно сверкнули.

— Младший согласен! — мысленно передал он и сразу же открыл свой разум.

Он послал духовное сознание и установил связь с остатками Тернового Оплота в городе. Как только его духовное сознание коснулось Тернового Оплота, сморщенная фигура, сидящая в позе лотоса в подземной палате, внезапно выполнила магический пасс. Перед ней появилась запечатавшая метка.

С появлением метки Мэн Хао ощутил, как оставшиеся шипы в рушащемся городе резко начали удлиняться. Они проникли в землю, пытаясь пробиться в подземную палату, которая тоже уже

начала рушиться. Они продолжали расти, выпуская всё новые и новые шипы, направляясь прямоком к старику, похожему на мертвеца. Они вонзились в его кожу, создав некое подобие связи между ним и Мэн Хао. Внезапно они вдвоем начали делить одно тело!

Неописуемая мощь, словно цветок, расцвела в разуме Мэн Хао. А потом голова загудела, по всему телу взбугрились вены. Его лицо исказилось от боли, а глаза налились кровью. Он задрожал: чувство было такое, словно его тело вот-вот разорвет на куски. Боль пронзила его душу, ему начало казаться, что духовное сознание сейчас расколется! Невероятно мощная аура внезапно прокатилась через его тело. Эта аура принадлежала ни стадии Создания Ядра, ни даже Зарождению Души, а... Отсечению Души!!!

В момент вспышки ауры у Мэн Хао голова пошла кругом, и он услышал чей-то гневный рёв:

— Я патриарх клана Ледящего Снега. Я обрел просветление Дао во время великой бури. Мое первое отсечение я выполнил тысячу лет назад!

Вместе с голосом в голове Мэн Хао возник образ бури, протянувшейся до самого горизонта и поднимавшейся от Земли до Небес. Всюду трещали молнии, земля ходила ходуном. Эта буря могла с легкостью разорвать на куски практика стадии Зарождения Души, но в самом её центре стоял человек. Это был высокий мужчина средних лет в длинном халате. Задрав голову к Небесам, он что есть мочи прокричал:

— Грядущие поколения моего клана, помните! Мое имя Ханьсюэ Бао — патриарх клана Ледящего Снега в шестом поколении. Для моего первого отсечения я отсекаю семейную любовь. Но это не значит, что я отсекаю любовь к моему клану! Отсечение любви и замена её на Дао — это завершило мое первое отсечение. Результатом стала эта полубожественная буря!

Образ исчез, оставив Мэн Хао переваривать увиденное. Внезапно вокруг него поднялся ветер. Источником этого ветра был гигантский провал в земле. Город перестало затягивать под землю, крики и вопли практиков стихли. Бушующий ветер внезапно остановил расползание гигантского провала. Ветер с воём начал выталкивать рушащийся город из провала. Теперь этот ветер походил на неуправляемую бурю. Послышались изумленные вскрики. С появлением ветра, который был способен уничтожить всё на своем пути, небо посерело, и задрожала земля.

Звери на земле с жутким воём упали ничком и задрожали. Практики из Дворца Черных Земель закашлялись кровью. На лицах этих людей застыло изумление, как и на лицах практиков из Западной Пустыни. Что до отряда Ло Чуна, при виде бушующей бури вокруг города Святого Снега, не в силах скрыть удивление, они изменились в лице. Только практик на стадии Отсечения Души в черном халате громко расхохотался. Вместе со смехом в его глазах вспыхнуло невиданное доселе черное сияние. Сейчас он как никогда напоминал черное солнце.

— Воля Отсечения Души! Патриарх Ханьсюэ Бао, я и не думал, что перед смертью ты проявишь такую храбрость и силу! Ты трансформировал свою волю Отсечения Души в наследуемую метку, которую передал человеку даже не из твоего клана Ледящего Снега! Нет истории печальней и грустней! Ты отсекаю любовь своим первым отсечением, но, когда сын предал тебя, ты проявил сострадание и пощадил его! Ты пошел против собственного Дао, чем и уничтожил себя! Что ж, раз никто из твоего клана не может принять твою наследуемую метку воли Отсечения Души, похоже, этому юнцу из младшего поколения очень повезло. К сожалению, такая удача не может остаться в его руках. Великие драгоны прошлого из поколения в поколение перед смертью оставляли частицу себя в виде метки. И теперь всё это станет моим!

Только у меня достанет сил соединиться больше чем с тремя поколениями. В лучшем случае этому юнцу удастся соединиться с одним. Больше — просто убьет его на месте! Ученик, дай мне немного своей крови! А теперь смотри внимательно, как твой наставник вырежет весь твой род. Твой Дао будет завершен, и наконец наступит день твоего Отсечения Души!

Практик в черном халате громко расхохотался. Ханьсюэ Цзун рядом с ним выглядел неуверенно. Но без единого протеста он хлопнул себя по груди и сплюнул немного крови. Практик в черном молниеносно поймал кровь и сжал её в ладони. Там она превратилась в образ напуганного и одновременно взволнованного юноши, точную копию Ханьсюэ Цзуна. Глаза юноши загорелись ненавистью. Его окружило алое сияние, и он устремился к окружившей город Святого Снега буре.

Видя его приближение, Мэн Хао запрокинул голову и взревел от боли. Его воля никуда не делась и по-прежнему принадлежала ему, но при виде юноши его сердце скрутило от мучительной боли. В этой боли смешались неопишуемая мука и печаль, ярость и безумие. Он почувствовал, как буря вокруг него начала стихать, и причиной тому был кроваво-красный юноша. "Цзун'эр..." — раздался древний голос в голове Мэн Хао. Эхо голоса наполнило его сильными эмоциями, которые затуманили разум, не позволяя рационально мыслить. Десятки тысяч вещей, которые старик хотел сказать, были вложены в это единственное имя. Внезапно в буре вокруг него появились капли дождя. Когда пошел дождь, Мэн Хао осознал, что это был не настоящий дождь, а слезы патриарха клана Леденящего Снега шестого поколения. "Сожаления?.. Нет, никаких сожалений!" — когда эти слова прозвучали в голове у Мэн Хао, буря словно сошла с ума. Она обрушилась вниз и начала разрываться на части всё на своём пути, включая кроваво-красного юношу.

Когда алый образ разорвало на куски, в голове Мэн Хао раздался новый голос:

— Я патриарх пятого поколения клана Леденящего Снега, великий драгонар Ханьсюэ Дин! Я познал значение Воли Небес на вершине заснеженной горы и совершил первое отсечение в пучине Десяти Тысяч Драконов!

Этот голос отличался от голоса Ханьсюэ Бао. Он звучал менее властно и в то же время более величественно. От мощи этого голоса у Мэн Хао загудела голова, а тело пронзила неопишуемая боль. Словно кто-то разрывал его душу и тело. Небо потускнело до такой степени, что начало казаться, что оно сейчас исчезнет. Внезапно в воздухе возник образ огромного невероятно глубокого водоема.

По его поверхности пошла рябь, и со свирепым рёвом из воды вылетело множество черных драконов. Их рёв заставил всех зверей на поле заунывно взвыть. Что до практиков, они пораженно смотрели в небо, а потом закашлялись кровью. Особенно серьезно досталось практикам из Западной Пустыни: их начало яростно трясти. Один из двух практиков стадии Зарождения Души посмотрел в небо и слабо выдавил:

— Пучина Десяти Тысяч Драконов! По легенде, три тысячи лет назад, когда гун[1] великого племени Леденящего Снега стал великим драгонаром, он присвоил себе пучину Десяти Тысяч Драконов! После этого никто больше не видел его в Западной Пустыне!!!

В небе практик в черном слегка нахмурился.

— Выходит, этот юнец смог выдержать сразу две наследуемые метки!

[1] Гун — министр в крупном царстве древнего Китая. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/105868>